

УДК 330.8

От моноэкономической логики к поливариантному изложению экономической теории

В.А. Янчук

В третьем тысячелетии важным фактором развития государства становится рациональное использование достижений мировой экономической культуры. Для Беларуси данное обстоятельство особенно актуально, поскольку она находится в состоянии социально-экономической и политической трансформации.

Восприятие позитивного опыта экономической мысли зарубежных государств происходит главным образом посредством такой составляющей культуры, как образование. Его уровень во многом определяется качеством научной и учебной экономической литературы. В настоящее время ее содержание в Беларуси отражает переход от одной моноэкономической идеологии к другой.

До начала 90-х годов XX века в СССР господствовала экономическая идеология, ядром которой была политическая экономия капитализма и социализма. В основу классификации макроэкономических систем был положен признак социально-классовой ориентации экономики. По этому критерию выделялись пять общественно-экономических формаций: первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая с фазой социализма на первом этапе своего развития. Такая классификация получила название марксистской.

С начала 90-х годов прошедшего XX столетия в Беларуси, да и, видимо, на всем постсоветском пространстве возник и набирает силу «американизированный» вариант классификации экономических систем, основанный на таком признаке, как уровень развития экономики. Так, в учебнике по экономической теории, предназначенном для студентов неэкономических специальностей высших учебных заведений [1], предложена следующая структура экономической теории: общие основы экономической теории; микроэкономика; макроэкономика; интерэкономика. Аналогичной является и структура экономической теории в пособии для преподавателей, аспирантов и стажеров [2]. Есть учебники и учебные пособия, в которых разделы микроэкономики и макроэкономики меняются местами [3], но в принципе при этом суть дела не меняется. Таким образом, можно сделать вывод о том, что маятник высшего экономического образования качнулся от одной моноэкономической логики к другой. При этом возникает естественный вопрос, насколько обоснована и прогрессивна такая замена экономической идеологии.

У экономистов-теоретиков меньше всего разногласий по поводу предмета экономической теории. Им является экономика как система. Но что это такое? В 15-м

издании учебника по экономике П. Самуэльсона и В. Нордхауса [4] даны восемь определений, согласно которым экономика:

- изучает, как распределены цены на труд, капитал и землю и как эти цены используются для размещения ресурсов;
- исследует поведение финансовых рынков и анализирует, как они распределяют капитал в остальной экономике;
- анализирует влияние государственного регулирования экономики на эффективность рынка;
- изучает распределение дохода и определяет пути помощи бедным, не вредящие экономике;
- исследует влияние государственных расходов, налогов и дефицита бюджета на экономический рост;
- изучает увеличение и уменьшение безработицы и объемов производства, которые формируют деловой цикл, и разрабатывает государственную политику, направленную на повышение темпов экономического роста;
- исследует экономический рост в развивающихся странах и предлагает пути поддержки эффективного использования ресурсов;
- изучает модели торговли между странами и анализирует влияние торговых барьеров.

Этот перечень можно продолжить. Если же свести их воедино, то получим следующее общее определение: экономическая теория – это наука о взаимосвязанных процессах производства, распределения, обмена и потребления продукции на основе рационального использования ограниченных ресурсов с целью удовлетворения потребностей населения. При этом особо подчеркнем, что понятие «рациональный» вводится в определение не случайно, поскольку если экономическая теория не позволяет добиваться рационального использования ограниченных ресурсов, то, следовательно, она не выполняет практическую функцию.

Серьезные разночтения между экономистами возникают при выделении и конкретном анализе различных экономических систем. Объясняется это главным образом тем, что экономические системы могут быть классифицированы по многим основаниям, и результаты такой исследовательской работы зависят от научной добросовестности ученых. Однако, как показывает анализ современной экономической литературы, в некоторых случаях экономические системы классифицируются некорректно. Причем, неверный взгляд на положение вещей не только не подвергается сомнению, но и широко ретранслируется. Так, во многие учебники и пособия перекопирован некритически заимствованный из американской экономической литературы эклектический набор из четырех моделей макроэкономических систем: «чистый капитализм»; «командная экономика»; «смешанные системы»; «традиционная экономика» [1, с. 50-54]. Приведенная классификация макроэкономических систем по существу является ненаучной. Во-первых, в ней одновременно используются сразу три основания выделения экономических систем (управляемость, традиции, социальная ориентация). Во-вторых, отождествляются понятия «командная экономика» и «социалистическая экономика». Способ же

управления макроэкономикой (в данном случае предполагается доминирование административно-командных методов) не является признаком, определяющим содержание и ориентацию развития социалистической экономики. По этому поводу шведский экономист К. Эклунд справедливо заметил, что командной может быть как социалистическая, так и капиталистическая экономика, а рынки возможны социалистического и капиталистического типа [5, 88]. В-третьих, под смешанной макроэкономической системой почему-то подразумевается основанная на частной собственности капиталистическая рыночная экономика, регулируемая государством. Между тем, как на это указал известный российский экономист В.З. Баликов [6], с одной стороны, частная собственность не всегда порождает систему «чистого капитализма», а общественная собственность с ее централизованным планированием – командную. Так, например, экономическая система гитлеровской Германии представляла собой капитализм с централизованным командным управлением, хотя в ее основе лежала частная собственность.

С другой стороны, экономическая система Югославии была основана на общественной собственности в двух ее формах – государственной и коллективной. Однако между предприятиями имела место конкуренция, были созданы условия для свободы предпринимательства, а экономика в целом была погружена в рыночную среду, сам же югославский социализм получил название рыночного социализма.

В связи со сказанным заметим, что некоторые популярные в Беларуси и России американские учебники вообще отличаются методологической неаккуратностью. Так, по мнению К.Р. Макконнелла и С.Л. Брю, такие термины, как «законы», «принципы» и «модели», по существу, означают одно и то же, « а именно обобщения или констатацию закономерностей в экономическом поведении индивидов и институтов... В нашей книге эти четыре термина будут употребляться как синонимы» [7]. Методологический вульгаризм в этом высказывании является очевидным. Во-первых, авторы не видят (или не хотят видеть) разницу между названными терминами. А во-вторых, они, видимо, не понимают того, что чем богаче методологический инструментарий, тем глубже исследователь сможет проникнуть в суть экономических процессов. Здесь напрашивается такая аналогия: чем разнообразнее инструменты у хирурга, тем больше у него шансов на успешное проведение операции.

Или возьмем другой пример. В экономической литературе широко используются предельные величины. По мнению П. Самуэльсона и В. Нордхауса, «выражение «предельный» является ключевым в экономической теории», но (?) «всегда используется в смысле «дополнительный» [4, с. 116]. Такое вольное обращение с понятиями «предельный» и «дополнительный», которые в действительности синонимами не являются, только вносит путаницу в изложение материала. Так, в учебнике для студентов неэкономических специальностей высших учебных заведений [1] на стр. 183 под предельной полезностью подразумевается наименьшая полезность данного товара для покупателей (автор главы 6 профессор М.Г. Муталимов), а на стр. 289 (автор главы 9 доцент Л.В. Лемешевская) говорится о том, что полезность каждой дополнительной единицы потребительского блага называется предельной полезностью. Зачем же упрощать понятийный аппарат? Для характеристики полезности товаров вполне правомерно использование таких понятий, как «предельная полезность», «дополнительная полезность»,

«единичная полезность», «общая полезность». И каждое из них несет определенную смысловую нагрузку. Что же касается понятий «дополнительная полезность» и «предельная полезность», то первое понятие по объему включает второе, т.е. не всякая. Дополнительная полезность является предельной. Именно предельные величины позволяют уловить диалектическое изменение экономического процесса и установить: либо полезность последней единицы однородного товара; либо оптимальное количество фактора производства; либо оптимальное количество производимой продукции и т.д. Поэтому подмена понятий, о которой шла речь, нарушает логику изложения материала.

Шагом назад, по-моему, является вошедшая в белорусские учебники трехфазная структура макроэкономического цикла, согласно которой выделяются фазы пика, спада (рецессии) и подъема (экспансии) [1, с. 470 и 2, с. 434]. Между тем, гораздо глубже позволяет проанализировать динамику экономического развития пятифазная структура макроэкономического цикла: спад, депрессия, оживление, подъем и пик. При этом весьма важным обстоятельством является выделение фазы оживления. Особенно актуально это для критической оценки нынешнего состояния экономики Беларуси. Согласно трехэлементной классификации фаз экономического цикла белорусская экономика находится на подъеме, а по второй – на фазе оживления. Вторая позиция представляется более обоснованной, поскольку подъем начинается с того момента, когда макроэкономика по объему производства реального валового внутреннего продукта превосходит предкризисный уровень.

Примеры недостаточно высокого уровня методологического анализа экономических проблем в ряде учебников можно приводить и далее, однако не в них суть. Важно из современной западной, да и другой литературы, критически перенимать все лучшее, а не привносить в белорусскую экономическую литературу недостаточно обоснованные суждения теоретико-методологического характера. И в первую очередь это относится к выделению и анализу экономических систем.

Основания для выделения той или иной классификации экономических систем могут быть самые разные: уровень развития экономики, управляемость, социальная ориентация, открытость, роль отрасли хозяйства в развитии общества и др.

По уровню экономики различают микроэкономику, макроэкономику и мировую экономику. Соответственно этому таковыми являются и названия соответствующих разделов курса экономической теории. Эта классификация экономических систем в белорусских учебниках и пособиях представлена наиболее полно, другие же, как правило, отслеживаются лишь бегло, либо не упоминаются совсем. Между тем, они также заслуживают самого пристального внимания со стороны экономистов.

По признаку управляемости выделяются самоуправляемая, регулируемая и управляемая рыночные системы. Похожую классификацию систем предлагал немецкий экономист В. Ойкен: а) система менового хозяйства, или рыночная экономика; б) система регулируемого рыночного хозяйства; в) система центрально-управляемого хозяйства. Рыночная экономика в своем чистом виде исчерпала потенциал еще в начале 30-х годов XX столетия. Без влияния государства в ней, во-первых, происходит переход количественных изменений в качественные и рыночная экономика трансформируется в монополистический капитализм и, в конечном счете, самоуничтожается; а во-вторых,

ее развитие периодически сопровождается экономическими кризисами. Поэтому с 40-х годов правительства многих государств стали регулировать развитие экономики как экономическими, так и административно-правовыми методами. Это значит, что свобода рыночной экономики заключена в определенный административно-правовой коридор, рамки которого время от времени то сужаются, то расширяются. Определение такого коридора для конкретной страны и есть сначала задача экономистов-теоретиков, а затем уже – юристов. Более того, если на микроуровне рыночная экономика является регулируемой, то на макроуровне правомерно ставить вопрос об управлении ею. Здесь вполне уместно вспомнить слова К. Маркса о том, что «всякий непосредственно общественный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в большей или меньшей степени в управлении... Отдельный скрипач сам управляет собой, оркестр нуждается в дирижере» [8]. Каждое правительство для того и формируется, чтобы с помощью адекватных средств добиваться поставленных целей. Идея активного вмешательства государства в рыночные процессы подтверждается разработками американских экономистов Д. Стиглица и М. Спенса, лауреатов Нобелевской премии 2001 г. по экономике, за теорию рынков с асимметричной информацией. Главный смысл этой теории в том, что в условиях свободного рынка продавец и покупатель поставлены в заведомо неравные условия. Противоречия стихийного рынка в итоге приводят к его дестабилизации и кризису. Цивилизованную упорядоченность рынку должно придать государство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальная экономика представляет собой, образно говоря, трехслойный пирог. Одному слою государство предоставляет свободу, развитие второго регулирует, а третьим управляет. Соотношение между отдельными частями экономики динамично, а искусство правительства в том и состоит, чтобы учитывать такую специфику современной экономики.

В конце ушедшего второго тысячелетия возникло осознание необходимости в управлении не только национальными экономиками, но и мировым хозяйством в целом. Достаточно сказать, что на конференции ООН по окружающей среде в 1992 г. в Рио-де-Жанейро была одобрена «Повестка на XXI век» и особо было подчеркнута то обстоятельство, что в основе развития человечества должны лежать такие принципы, как устойчивость развития, справедливое и отвечающее требованиям экологии использование всех природных ресурсов. Вопрос состоит лишь в том, каким образом добиться их реализации.

По основанию социальной ориентации макроэкономических систем в историческом прошлом возможно выделение рабовладельческой и феодальной макроэкономик, а в современных условиях – капиталистической, социалистической и смешанной экономик. При этом следует заметить, что капитализм и социализм в настоящее время в своем чистом виде существуют лишь на модельном уровне, однако без их анализа невозможно понять механизм функционирования и развития смешанной современной экономики. В связи с этим укажем на ограниченный, переходный характер экономики так называемого чистого капитализма.

Чистый капитализм не способствует реализации прав человека на труд, на справедливые и благоприятные условия труда и защиту от безработицы, достойный уровень жизни, на образование и охрану окружающей среды. Кроме того, при капитализме име-

ет место отчуждение наемных работников от средств производства, результатом которого является капиталистическая эксплуатация. В современных учебниках по экономической теории проблема эксплуатации человека человеком вообще и капиталистическая в частности или не рассматривается, или же анализируется поверхностно. Но это не означает, что эксплуатация исчезла совсем, хотя, несомненно, она модифицировалась и приобрела новые формы. Что такое эксплуатация в политико-экономическом смысле? Это присвоение результатов чужого труда. Явление эксплуатации многогранно и его глубокий анализ требует значительных усилий не только экономистов, но и юристов, социологов, социальных психологов и т.д.

По социально-экономическому основанию, например, возможно выделение рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической эксплуатации. Без эксплуатации общество просто не сможет существовать. Сама же «эксплуатация многообразна, и поэтому многообразны причины, по которым марксистская экономическая теория – будучи гибкой – оказывается практически применима и социально привлекательна для значительных групп населения разных стран» [9]. Эксплуатация – источник прибавочного продукта, без которого невозможно расширенное воспроизводство. Другое дело в том, что в капиталисте надо видеть не только эксплуататора, но и предпринимателя, который вносит свой вклад в прибавочный продукт и вознаграждается за риск, организацию производства и иную экономическую деятельность. Западные экономисты механизм образования прибавочного продукта упорно не замечают, выполняя, очевидно, определенный заказ. Но ведь прибавочный продукт сначала надо произвести, а затем уже присваивать в качестве награды за риск, предприимчивость и т.д. Зачем же нам им уподобляться?

В большей мере права человека реализуются в смешанной экономике, основанной на многообразии форм собственности и хозяйствования, распределении результатов производства по капиталу, результатам труда и принципу социальной справедливости. Вместе с тем, и в такой системе сохраняется отчужденность большинства работников от средств производства, высокий уровень безработицы, социальная несправедливость в приобретении жилья, услуг образования и медицины. Заметим здесь, что с 1966 г. начала функционировать программа ООН (ПРООН). Ее основная цель заключается в содействии развивающимся странам в их усилиях по ускорению экономического и социального развития путем оказания систематической и непрерывной помощи, связанной с национальными планами развития, первоочередными потребностями и целями в деле достижения более высокого уровня экономического и социального благосостояния этих стран.

В наступившем XXI столетии, на мой взгляд, тенденция перехода от капиталистической к социалистической системе через смешанную продолжится. В таком обществе будет преодолено отчуждение труда от капитала, каждый работник станет реальным собственником средств производства и, следовательно, приобретет большую свободу и независимость. В полной мере будут реализованы принципы социальной справедливости и защищенности, права и свободы человека. В учебниках по экономической теории, к сожалению, такая тенденция практически не рассматривается.

По признаку открытости экономические системы подразделяются на закрытые и открытые. В первых, как известно, продукция производится главным образом для

внутреннего потребления, а в открытых – для внешнего. Кроме того, открытая экономическая система интегрирована в систему международных экономических связей.

Открытые экономические системы, в свою очередь, подразделяются на рыночные и нерыночные подсистемы. В современной экономике большое место занимает нерыночный сектор. Так, например, экономисты Раймон Арон и Джон Гэлбрейт выделяют рыночную и индустриальную (нерыночную) подсистемы. В настоящее время, по их мнению, главное место принадлежит индустриальной подсистеме – совокупности крупных корпораций. Их основные черты – организация, планирование, контроль за производством и потреблением продукции. К нерыночному сектору также относится значительная часть услуг образования, культуры, медицины, интеллектуальных продуктов и т.д. Так, в США 90% детей посещают государственные школы, 40% затрат на медицинское обслуживание оплачивают из бюджета, 10% населения получают питание или субсидии на питание от государства. Значительную роль в развитых странах играет неприбыльный сектор экономики. Неприбыльные предприятия характеризуются тем, что, во-первых, не ставят целью получение прибыли, а во-вторых, сфера их деятельности определяется законом. Они преследуют благотворительные, просветительские и др. цели. Государство, как правило, освобождает их от налогов вообще. В США в такой сектор входит 1,4% организаций и учреждений, их текущие расходы составляют 400 млрд. долларов, а доля сектора в общей численности занятых равна 11% [10]. Из сказанного ясно, что неверно сводить современную экономику только к рыночной. Это говорится в связи с тем, что в учебнике для студентов неэкономических вузов к числу главных задач изучения экономической теории на современном этапе развития Республики Беларусь отнесен переход «общества от командно-административной системы к рыночной» [1, с. 20]. Зачем же повторять необоснованные тезисы западной экономической мысли? Во-первых, переход осуществляется от государственного социализма советского типа; а, во-вторых, конечная цель преобразований – социально-ориентированная современная экономика. В этой экономике, разумеется, важную роль играет современная регулируемая и управляемая рыночная экономика.

Заслуживает право на существование и развитие и классификация макроэкономических систем, отражающая историческую диалектику, по основанию ведущей отрасли хозяйства. В ней возможно выделение таких подсистем, как аграрная, индустриальная, информационная и интеллектуальная. Под последней подразумевается научно-образовательный комплекс.

Достаточно обоснованной представляется предложенная в учебниках структура введения в экономическую теорию. Во-первых, в нем определяется предмет экономической теории. Во-вторых, показывается эволюция экономической мысли. Главное внимание при этом, естественно, уделяется ее основным течениям. В-третьих, выясняются функции экономической теории. При этом, как правило, называют познавательную, практическую, методологическую, критическую, прогностическую, мировоззренческую и на этом ставится почему-то точка. Настала пора, по-моему, включить в этот перечень социальную и нравственную функции. В основе первой лежит социализация экономики. Ее содержанием является социальное партнерство, изменение отношений собственности, преодоление наемного характера труда, социальная защита работников и т.д. Напрашивается и вторая. Американский заслуженный профессор международной

экономики Линвуд Т. Гайгер в учебнике «Макроэкономическая теория и переходная экономика» в 14-ти главах из 17-ти рассматривает нравственные проблемы экономики [11]. В последние годы бурно развивается такая новая дисциплина, как этическая экономия. По мнению одного из ее родоначальников – П. Козловски, реализация принципов этической экономии является необходимым условием эффективности и роста экономики [12]. В-четвертых, говорится о разнообразных потребностях, которые удовлетворяются с помощью экономики, приводятся классификации их видов. В-пятых, называются и комментируются методы экономической теории (всеобщие, общие и специфические). Здесь заметим, последним практически места не находится совсем. Между тем среди специфических методов экономической теории, на мой взгляд, особо следует выделить теорию выбора, методы «затраты-результаты» и составления балансов. В-шестых, целесообразно знакомить студентов с различными классификациями экономических систем и давать им общую характеристику.

После введения в экономическую теорию возможно ее поливариантное изложение. Пусть основной будет принята структура экономической теории: общие основы экономической теории; микроэкономика; макроэкономика; мировая экономика. Однако поправки напрашиваются и в этот вариант. Возьмем, к примеру, выпензенный учебник по экономической теории для студентов неэкономических специальностей [1].

Не вызывает сомнений целесообразность введения в курс экономической теории главы о переходной экономике – она актуальна в свете социально-экономической трансформации Беларуси. Дело в другом – эта глава рассматривается в разделе «1. Общие основы экономической теории». Но ведь еще не пройдены микро-, макро- и интерэкономика. А, значит, у студентов еще нет целостного представления о современной экономике. О переходе к чему тогда идет речь, или последующее экономическое знание уже не имеет значения?

Такая непоследовательность в изложении материала, к сожалению, не единственная. В том же разделе рассматривается вопрос о перспективной макроэкономической динамике. При этом правомерно возникает вопрос, как это можно сделать, если еще не выяснена система макроэкономических показателей, в частности, реальный валовой внутренний продукт.

К месту, думается, вот еще какое замечание. В предисловии этого учебника говорится о том, что авторы учли в последнем издании пожелания студентов и преподавателей и ... сократили количество графиков и формул. В принципе сделано правильно – есть учебные пособия, от графиков и формул рябит в глазах, но делу выяснения сути экономических процессов это довольно часто не помогает. Вместе с тем надо отдавать себе отчет в том, что метод графического моделирования является одним из основных методов экономической теории и не все графики можно сократить без ущерба для изложения материала. Не обращаясь к графикам, например, трудно показать динамику средних и предельных издержек фирмы. Вместе с тем ясно и то, что для студентов неэкономических вузов и факультетов целесообразно издавать, по меньшей мере, три учебника. Один – с достаточным использованием математического и графического аппарата – для студентов физико-математических и технических специальностей. Второй – с ограниченным

использованием математики и графики – для студентов – гуманитариев. И третий, как это уже делается в России, – для студентов юридических вузов и факультетов.

Кроме того, авторы, по возможности, должны учитывать и то обстоятельство, что студенты неэкономических вузов именно в курсе экономической теории могли бы получить общее представление не только о предпринимательстве, но и о маркетинге и менеджменте. Поэтому такие разделы стоило бы, на мой взгляд, ввести и в учебник.

Не могу не указать и на такое досадное недоразумение: в названном учебнике лишь меньше страницы текста отведено международной экономической интеграции, что явно недостаточно. Ведь именно международная интеграция является наиболее ярким свидетельством формирования и развития мирового хозяйства.

Общим недостатком учебной экономической литературы является то обстоятельство, что в ней интеллектуальной экономике либо не отводится места совсем, либо она описывается весьма поверхностно. Авторы можно понять, поскольку описать результаты науки и образования только в терминах рыночной экономики чрезвычайно сложно, а в некоторых случаях невозможно вообще. Однако и делать вид, что такой проблемы не существует, видимо, тоже неправильно, если исходить из той роли, какую научно-образовательный комплекс играет в развитии общества вообще и в экономике в частности. По расчетам, например, американских экономистов, вложенный в качественное образование и науку доллар возвращается с пятью. Недооценка интеллектуального труда объясняется прежде всего тем, что в СССР длительное время господствовала догма о делении народного хозяйства на производственную и непроизводственную сферы, а труда – на производительный и непроизводительный. В результате такого теоретического заблуждения, основанного на неглубоком прочтении «Капитала» К. Маркса, труд ученых и работников образования попал в ряд непроизводительного. В настоящее время в экономическую теорию и практику широко внедрен термин «реальный сектор экономики». По сути появился другой эквивалент «производственной сферы», и дискриминация в труде и его оплате сохраняется по-прежнему. Для образования и науки в так называемом «реальном секторе» место не предусмотрено. В таком случае возникает естественный вопрос: в каком же секторе они находятся? В виртуальном что ли? Тем самым образуется порочный круг. Средств для науки и образования не хватает потому, что «реальный сектор» недостаточно эффективен, а он именно поэтому и неэффективен, поскольку роль качественного образования и науки недооценивается. Научно-образовательный комплекс в Беларуси может и должен стать приоритетом номер 1, а труд в нем – престижным и высокооплачиваемым. Общество, которое не ценит интеллектуальный труд, не имеет будущего. Что касается самого термина «реальный сектор экономики», то такая его интерпретация не имеет права на существование в системе категорий и терминов экономической теории. Возможно использование вместо него другого термина: «бюджетообразующий сектор экономики».

Вместе с тем абсолютное доминирование учебников экономической теории, написанных главным образом по американским рецептам, может привести к унификации высшего экономического образования и к деградации современной экономической мысли. В экономической теории нужна здоровая конкуренция между представителями различных экономических школ. Поэтому необходимостью является поливариантное изложение экономической теории.

На ведущих кафедрах экономической теории, да и не только, полезной является дифференциация профессорско-преподавательского состава, когда одна часть из них специализируется на курсах по микроэкономике, макроэкономике и мировой экономике, а другая, например, излагает теорию эволюции социально-ориентированных экономических систем, читает специальные курсы по интеллектуальной экономике, вопросам управления макроэкономическими системами и т.д.

Кроме того, очевидно, преподаватель экономической теории должен иметь выбор из нескольких учебников, написанных авторскими коллективами. Министерству образования, вероятно, было бы целесообразно регулярно организовывать конкурсы на лучшие учебники по экономической теории для студентов экономических и неэкономических специальностей и существенно стимулировать авторов-победителей.

Отметим и то обстоятельство, что белорусские учебники по экономической теории отличаются от зарубежных не в лучшую сторону по оформлению, методике и стилю изложения материала.

В целом можно сделать вывод о том, что экономическая подготовка специалистов нуждается в улучшении и экономить на этом – значит тормозить процесс трансформации Беларуси на пути к демократическому государству с современной высокоэффективной экономикой.

Л и т е р а т у р а

1. *Экономическая теория: Учебник / Н.И. Базылев, С.П. Гурко, М.Г. Муталимов и др.*; Под ред. *Н.И. Базылева, С.П. Гурко*. Мн., 2000. С. 14.
2. *Экономическая теория: Пособие для преподавателей, аспирантов и стажеров / Н.И. Базылев, С.П. Гурко, М.Н. Базылева и др.*; Под ред. *Н.И. Базылева, С.П. Гурко*. Мн., 2001. С.12.
3. *Мазур В.В.* Экономическая теория. Курс лекций. Мн., 1998.
4. *Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Нордхаус.* Экономика: Пер. с англ. М., 1997. С. 48.
5. *Эклунд К.* Эффективная экономика – шведская модель: / Экономика для начинающих и не только для них... / Науч. ред. А.М. Волков. М., 1991. С.88.
6. *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория. Учебное пособие. Новосибирск, 1999. С. 131-132.
7. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: Принципы, проблемы, политика. В 2 т.: Пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. М., 1992. С. 21.
8. *Маркс Карл.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М., 1967. С. 342.
9. *История экономических учений: (современный этап): Учебник / Под общей ред. А. Г. Худокормова.* М., 1999. С. 691.
10. *Войтов А.Г.* Экономика. Общий курс / Фундаментальная теория экономики: Учебник / М., 1999. С.241.
11. *Гайгер, Линвуд Т.* Макроэкономическая теория и переходная экономика: Пер. с англ. М.,1996.
12. *Козловски П.* Принципы экономической экономии. СПб., 1999.